

Приходской листок
храма иконы Божией Матери
НЕОТПАЛИМАЯ КУТТИНА
Патриаршего подворья в Очаково-Матвеевском
в г. Москве

Выпуск № 115 от 9 июня 2018 г.

Молитва в жизни и для жизни

Когда мы встречаем близких или просто знакомых нам людей, с которыми какое-то время не виделись, то обычно спрашиваем, как у них дела и как они себя чувствуют. К этому нас побуждает, с одной стороны, элементарная вежливость, а с другой – желание получить краткое представление о том, что является для собеседника важным: все мы прекрасно знаем, что состояние человека очень сильно зависит от состояния его дел и здоровья. Но слыша в повседневной жизни этот вопрос: «Как у вас дела, и как вы себя чувствуете?», я невольно вспоминаю, как приветствовали друг друга христианские подвижники древности. Встречаясь, они интересовались друг у друга: «Как молитва?»

Наверное, было бы странно, если бы мы сейчас как-то нарочито решили обмениваться такой приветственной фразой. Но вместе с тем для верующих людей в ней заключается наиболее универсальная возможность в нескольких словах что-то узнать друг о друге, потому что состояние нашей молитвы и есть наиболее верный и емкий показатель состояния нашей жизни. Это такой замечательный чуткий прибор со многими шкалами, на которых отражается и уровень, и градус уклона, и глубина, и напряжение, и сопротивление в жизни человека. Не бывает молитвы в вакууме – молитвы, на которую не оказывало бы влияние всё то, что мы делаем по отношению к другим людям, что мы делаем со своим сердцем и с самими собой.

Мы часто совершаем ошибку, думая, что наша молитва зависит в первую очередь от того, насколько мы прилежно исполняем утреннее и вечернее правило, насколько продолжительны наши молитвословия. И усердие, и внимание, конечно, важны, но если бы молитва зависела только от этого, не было бы людей, которые годами ходят в храм, годами читают правило, Псалтирь, акафисты, изучают богослужение – и при этом ровным счетом ничего в их молитве не меняется, не происходит движения к Богу. Почему? Потому что молитва – это наша беседа с Богом, и это общение может быть настоящим только тогда, когда с нашей стороны в нем присутствуют стопроцентная честность и искренность. А откуда им взяться, если человек и с самим собой не бывает честным до конца, если он плутает по жизни, в чем-то обманываясь сам, в чем-то обманывая других? Порой человеку кажется: да, в жизни я кого-то могу ввести в заблуждение, но перед Богом никогда не лукавлю. Но дело в том, что обмануть Бога – это отнюдь не только «сообщить» Ему какую-то неправду. Мы пытаемся обмануть Бога в те моменты, когда делаем вид, что забыли, чего Он от нас хочет, чего от нас требует та или иная Его заповедь. Но Господь в каждое мгновение нашей жизни и видит то, что мы делаем, и знает то, о чем мы думаем.

Есть такое святоотеческое присловье: «Как живем, так и молимся...», но оно было бы, безусловно, неполным без второй его части: «...как молимся, так и живем». И здесь речь идет опять-таки не о количестве прочитанных акафистов и даже не только о том, уделяем ли мы молитве время и достаточно ли внимательно вникаем в ее слова. Суть в том, что, когда наша жизнь питает молитву, когда мы не рассматриваем обращение к Богу как что-то отдельно существующее, происходит и обратный процесс – молитва начинает изменять нашу жизнь. И это с каждым из нас в той или иной мере происходит, даже если молитвенники мы, скажем так, далекие от совершенства. В принципе, чтобы в этом убедиться, можно провести такой эксперимент: перестать на какое-то недолгое время молиться совсем и понаблюдать за теми изменениями, которые будут с нами происходить. Регулярно молящийся человек уже на первые-вторые сутки с большой вероятностью почувствует, как его сердце остывает, как что-то меняется в его реакциях, как что-то во всей его повседневности начинает идти не так. А

еще через некоторое время – до этого этапа, конечно, не нужно доходить – человек теряет ощущение молитвы как таковой, она становится для него чем-то внешним, и вместо памятования о Боге возникает недоумение: зачем вообще уделять молитве столько времени и внимания, зачем вообще она нужна? При этом его жизнь, по сравнению с прежней, идет вразнос, но он этого может уже даже не ощущать. Но если человек всё же опять возвращается к молитвенной жизни, если он просит Бога оживить его душу и постепенно отходит от состояния нечувствия, его жизнь вновь меняется, и он начинает думать: «Да как же я всё это время прожил...» И кажется, что это было сном каким-то, а теперь он наконец вновь очнулся, вернулся к нормальному бытию.

Когда-то святитель Епифаний Кипрский, посещая монастыри, им учрежденные, и слушая отчеты наместников о том, как проходит жизнь братии, сказал примерно следующее: «Вы говорите, что молитесь, совершая все положенные богослужения. То есть вы молитесь только в то время, которое положено по уставу? Это огорчительно, потому что это означает, что вы вообще не молитесь».

В этом утверждении кроется одна из важных причин того, почему нам так трудно бывает сосредоточиться на богослужении, почему нам с таким усилием приходится подвигать себя на молитвенное правило. Когда человек творит молитву только лишь в какое-то положенное время, а в «междумолитвенный» период о ней забывает, в это состояние обращенности к Богу бывает очень трудно возвращаться.

Молитва «прорастает» в жизнь человека тогда, когда он сознательно ею свою жизнь наполняет. Это наполнение начинается с того, что мы стараемся всё делаемое, помышляемое проверять словом Божиим и, исходя из этого, делать вывод о правильности или неправильности того, что происходит в этот момент в нашей жизни. Тем, кто когда-либо пытался это делать, наверное, хорошо знакомо трудно преодолимое желание в некоторые моменты как бы скрыться от лица Божия. Каждый раз, когда мы этой слабости поддаемся, мы наносим серьезный удар по нашей молитве. Невозможно после каких-то событий дня, на которые мы не захотели взглянуть с евангельской точки зрения, «вылезти из кустов», подобно Адаму, встать на свое вечернее правило и как ни в чем не бывало пребывать в общении с Богом. А этих моментов, когда кусты впереди маячат, может быть рассеяно по каждому нашему дню десятки. И нам нужно как раз в это время Бога просить о помощи, чтобы Он дал нам решимость, дал нам мужество, дал нам способность самих себя не жалеть. Нужно сказать, что именно жизненные события, в которых мы – тут же, переживая их в настоящем времени, – к Богу обращаемся, становятся для нас самой главной практической школой молитвы. Ведь тогда мы действительно молим Бога, а не просто читаем строки молитв, и порой наше слово, произнесенное в такой ситуации с болью, из тесноты сердца, приобретает совершенно особую силу и особую цену.

Возможно, в какой-то момент мы скажем Богу всего лишь несколько слов, прося у Него прощения за то, что молимся так, то на ходу, то в полусне, прося Его укрепить нас в жизненных трудностях, – и в этих словах будет сконцентрировано то, что не родилось бы в нас даже за много лет при идеальных условиях для молитвы. И если бы мы всё это время не пытались молиться, несмотря ни на что, то этого опять же не было бы. Ведь на самом деле суть молитвы заключается в покаянном, просительном, благодарственном обращении человека к Богу, происходящем непосредственно из его жизни. А всё остальное – лишь некие внешние вариации.

Игумен Нектарий (Морозов) (перепечатано с сокращениями)

Издается по благословению настоятеля храма протоиерея Александра Катунина

Адрес: г. Москва, Мичуринский пр-т (Олимпийская деревня), напротив вл. 15.

Сайт: <http://hram-kupina.ru> **E-mail:** hram-kupina@mail.ru

---